

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-97-103

**СОРАЗМЕРНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
(Часть 1)****С.С. ОЛЕСЬКО***(Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой)*

Рассматривается соразмерность конституционных ценностей как правовые категория и явление. Определяются её сущность, содержание и значение. Исследуются основные свойства соразмерности конституционных ценностей. Предлагается её понимание как презумпции, принципа правотворческой и правоприменительной деятельности. Изучается тест на пропорциональность в качестве инструмента, основанного на ценности соразмерности. Отмечается её взаимосвязь с феноменом конституционной идентичности. На практике конституционного правосудия показывается специфика соразмерности в условиях цифровизации. Приводятся примеры нарушения соразмерности конституционных ценностей в новых реалиях. Выявляются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: конституционные ценности, конституционная аксиология, конституция, основной закон, соразмерность, цифровизация, конституционное правосудие, орган конституционного правосудия.

Введение. Ещё в V в. до н. э. древнегреческий философ Протагор возгласил: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Спустя два с половиной тысячелетия высказывание не утратило актуальности и стало постулатом в обеспечении сбалансированного состояния конституционных ценностей, оговаривая их соразмерность. Неслучайно в наше время высшими ценностями общества и государства в конституциях провозглашаются человек, его права и свободы, гарантии их реализации – это те самые мерилы, линейка соразмерности. Но личность, общество и государство находятся на непростом этапе развития. Причина – в цифровизации, коснувшейся чуть ли не каждого уголка современной жизни. В итоге одновременное удовлетворение возрастающих личностных и общественных интересов, основанных на разных конституционных ценностях, всё более затруднительно. Под воздействие процессов попали и ценности как важнейшие ориентиры, определяющие вектор развития государственности. Цифровизация заставила пересмотреть многое, и ценностная соразмерность не стала исключением.

Проблемы, связанные с соразмерностью конституционных ценностей в условиях цифровизации, в правовой доктрине не освещены, и лишь юридическая практика осязала это явление. Тема обсуждения, вынесенная в заглавие, заявляет об актуальности и значимости настоящего исследования, задавая темпы новым открытиям. Выражаясь словами Б. де Спинозы: «рассмотрим в естественном свете».

Основная часть. В общенаучном смысле *соразмерность (пропорциональность)* рассматривается как соответствие тех или иных вещей либо явлений по определённым однородным критериям: значению, достоинству, количеству, качеству, размеру и прочим. Категория используется в разных отраслях права с некоторой спецификой и поэтому выступает обще- и частноправовой одновременно. В Республике Беларусь в Конституции изучаемые слова не встречаются, их можно отыскать в ином законодательстве. Часть 2-я ст. 1.4 Кодекса об административных правонарушениях отсылает к обязательной соразмерности административного взыскания тяжести правонарушения. Уголовный же кодекс не апеллирует к данным понятиям, но в чч. 6 и 7 ст. 3, применительно к мерам уголовной ответственности, употребляются такие категории как «справедливый», «необходимый» и «достаточный», ст. 62 о правилах назначения наказания – «принцип индивидуализации». Хотя соразмерность не называется, её наличие как *универсальной правовой категории* презюмируется, так как соразмерность выступает *важнейшим общеправовым маркером правильности решения*. Её использование в законодательстве, правотворчестве и правоприменении лишний раз доказывает практическое значение.

В новых условиях конституционные ценности сосуществуют в реальной и виртуальной областях, где их реализация, правовая охрана и юридическая защита должны обеспечиваться на равных. Проблема, опосредованная процессами цифровизации, предопределяется в первую очередь затруднением либо упрощением реализации определенных ценностей. Создаются предпосылки к их дисбалансу, хотя соразмерность должна соблюдаться в каждой жизненной параллели, в противном случае случится правовой коллапс и в возникших нестандартных условиях реальные охрана и защита ценностей станут невозможными.

Осознавалось значение соразмерности даже в те времена, когда о конституционном правопорядке не было и речи. В эпоху Возрождения её важность подчёркивал флорентийский государственный деятель Н. Макиавелли в своей риторике: «если [...] соблюдать меру между теми, кто применяет насилие, и теми, кто его терпит, то каждый [...] примирится с отведенным ему положением» [1, с. 210]. Его высказывание свидетельствует о понимании соразмерности критерием некой социальной справедливости. Белорусский историк права Д.В. Щербик уточняет, что «понимание принципа общесоциальной справедливости [...] изменялось на различных этапах развития права, [...] различные подходы к пониманию справедливости с очевидностью определяют отличие феодальной справедливости от современной. [...] Однако [...] общие представления о необходимости эквивалентности как основы справедливости лежат в основе каждого исторического типа права» [2, с. 116]. Справедливости

ради, следует отметить, что, независимо от эпохи, «правильно устроенное государство и мудрые правители прилагали все усилия к тому, чтобы не доводить до крайности [...] и жить с народом в мире и согласии» [1, с. 65].

Размышляя над справедливостью в правовом ключе, М.И. Марченко рассматривал этот принцип в двух аспектах: равном юридическом масштабе поведения и соразмерности юридической ответственности правонарушению [3, с. 24–25]. Вспоминается тезис И. Канта «юристы ищут и никак не могут найти формулу права». Это относится и к справедливости. Хотя изыскать её формулу, полагаем, всё-таки можно, если рассматривать справедливость сквозь призму ценностей. А.В. Малько недаром уверяет: в принципах права, в том числе общеправовом – справедливости, должны отражаться основные ценности, на которые ориентируется право [4, с. 111–112].

В контексте конституционных ценностей соразмерность неразрывно связана с их балансом. Тем не менее важно чётко разделять эти понятия как часть и целое. С морфологической точки зрения наиболее правильно понимать слово «соразмерность» не через существительное, а как глагол «соразмерить», то есть составить «*пропорцию конституционных ценностей*». Такая алгебраическая формула позволяет отыскать оптимальный баланс ценностей для целей конституционного правосудия, в чём соразмерность выступает не только *способом*, но и *инструментом* его определения. Органы конституционного правосудия нередко апеллируют к изучаемой категории в своих актах. В Послании от 22 января 2013 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году»¹ Конституционный Суд записал, что в случае необходимости в интересах защиты конституционных ценностей допускается соразмерное ограничение прав и свобод человека. Причем речь идет о ценностях разного порядка, и высших (права и свободы личности), и всех остальных.

Исследуя соразмерность, важно определить её сущностные и специфические характеристики. По сути своей *соразмерность конституционных ценностей* – это выраженное в конституции требование к органам публичной власти, чтобы при введении тех или иных ограничений реализации ценностей высшего порядка *соблюдалось разумное соотношение используемых для этого средств, с одной стороны, и преследуемой цели* – с другой. Содержание данного требования определено в положениях ст. 23 Основного Закона Беларуси, отражающих конституционно-правовую природу соразмерности. В них закреплены чёткие критерии обоснованности ограничения конституционных прав и свобод личности, выступающие индикатором соразмерности ценностей, иллюстрируя состояние конституционной законности. Стеснение реализации таких ценностей допустимо, но при одновременном соблюдении двух условий:

1) только в случаях, предусмотренных законом – нормативным правовым актом, который выступает основным источником права, закрепляющим принципы и нормы регулирования наиболее важного пласта общественных отношений; не имеет значения разновидность акта, будь то обыкновенный, программный, кодифицированный или другой закон (ст. 14 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»²). В Конституции закреплено ограничение: никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону;

2) исключительно в мере необходимого, в целях защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения, прав и свобод иных лиц. Данный перечень исчерпывающий и в силу ограничительного характера расширительному толкованию не подлежит.

Соразмерность, таким образом, выступает мерной лентой регулирования прав и свобод (правового статуса) личности как высших конституционных ценностей, по большей мере, именно ограничительного характера, требующего обоснования решения органа публичной власти в контексте избрания конкретной конституционной цели и предполагая индивидуализацию мер юридической ответственности публичного характера.

Соразмерность конституционных ценностей – качество, характеризующееся двумя аспектами:

1) *пригодностью регуляторных средств правового воздействия* для достижения цели с позиции предмета, времени, территориальных пределов ограничения и круга затрагиваемых им лиц;

2) *соответствием регуляторных мер критерию необходимости*, что означает отсутствие каких-то иных средств воздействия, подходящих для достижения той же цели, но при меньшем вмешательстве в осуществление прав и свобод личности как высших ценностей.

Соразмерность ценностей подразумевает, что недостаточное и чрезмерное регулирующее правовое воздействие («недерегулирование» и «зарегулирование») на конституционные права и свободы личности недопустимо. Адекватность правового регулирования презюмируется, если не установлено иное. В свою очередь, недостаточная регламентация проявляется и выражается в юридических коллизиях, пробелах в праве и правовых неопределённостях нормативных правовых актов и, как правило, выявляется в рамках конституционного контроля, реже – правотворческой и правоприменительной деятельности. Но регулирующее воздействие может обладать не только явным, но и скрытым ограничительным потенциалом. Проблема осложняется условиями цифровизации, в которых спрогнозировать тенденцию дальнейшего развития технологий и общественных отношений затруднительно. Как следствие, выявить скрытое ограничительное воздействие в ходе конституционного контроля можно и получается не всегда.

Продолжительное время в Республике Беларусь не было специального правового регулирования обращения цифровой валюты, но общественные отношения, связанные с реализацией конституционного права собственности, затрагивающие финансовую систему государства (эмиссия криптовалюты не всегда ему подконтрольна), фактически существовали. Положение дел было обусловлено наличием «правового окна» для бесконтрольного

¹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-32353>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>.

оборота цифровой валюты, и не вызывает сомнений отсутствие в этом случае баланса конституционных ценностей: права собственности, с одной стороны, и целей государственного регулирования экономической деятельности – с другой (ст. 13 Конституции Республики Беларусь), так как первое исключало последнее. 21 декабря 2017 г. Президентом был издан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»³, упорядочивший оборот криптовалюты и, во многом, решивший проблему, но приходится констатировать, что возникновение цифровой валюты, трудности её государственного контроля создали беспрецедентные предпосылки финансированию запрещённой деятельности, отмыванию доходов, полученных преступным путём. Некоторым государствам это известно. Так, в Республике Беларусь регистрировались факты финансирования экстремистской деятельности, наркооборота с использованием криптовалюты, в Российской Федерации и США – финансирования легализации преступного дохода и террористической деятельности. Связано это с возникновением и массовым распространением идеологии криптоанархизма, основанной на лоббировании цифровой латентности (анонимности) с позиции права личности на тайну частной жизни. Недаром превалирующее большинство запрещённых сделок и иных деяний в виртуальной сфере совершается именно в теневом сегменте информационной сети – Даркнете. В обеспечении соразмерности конституционных ценностей на передний план выдвигаются прежде всего публичные интересы, опосредованные объективной необходимостью обеспечить общественный порядок, национальную безопасность и другие цели конституционного развития.

Возвращаясь к исследуемой категории, отметим, что соразмерность также охватывает определение предметов ведения и компетенции самых разных органов публичной власти различных уровней.

Содержание соразмерности конституционных ценностей обусловлено не только обязательным соответствием ограничения реализации высших ценностей (прав и свобод личности) конституционным целям, но и его реальной необходимостью. Допустимость ограничения высших ценностей на основании таких целей означает, что государство, обеспечивая тем самым иные ценности, в которых заинтересовано в конкретных условиях, должно использовать не чрезмерные меры, а лишь строго обусловленные целями и объективно необходимые для их достижения. Ограничение через законодательное стеснение должно осуществляться с тем, чтобы регулирующее воздействие не посягало на существо высших ценностей, не приводило к утрате их реального содержания. Итак, соблюдение соразмерности связано с обеспечением достаточного уровня реализации ценностей, исключаяющего их умаление. Но внесём уточнения. Конституционные цели ограничения реализации высших конституционных ценностей также должны быть оправданы – необходимы, ведь именно за счёт них публичные интересы, основанные на приоритете иных ценностей, оправдывают стеснение реализации прав и свобод личности. Одновременно должны соблюдаться условия: ограничение соответствует справедливости и адекватности, не затрагивает существа высших ценностей, не имеет обратной силы. Необходимость пропорционально зависит от объективности обстоятельств – *реальности и степень имеющейся или предполагаемой угрозы*, поэтому формального оправдания конституционными целями недостаточно.

Соразмерность ценностей можно рассматривать в качестве особого принципа правотворчества и правоприменения, который обусловлен имманентными высшими конституционными ценностями – правами и свободами личности – *характером их неотчуждаемости*, что отражено в ст. 58 Основного Закона Беларуси, согласно которой никто не может быть понуждён к отказу от своих прав. Данные ценности определяют национальную конституционную идентичность, указывают на ценностную универсальность, так как по объёму и составу, обычно, совпадают с общепризнанными правами и свободами (преамбула, ч. 1 ст. 8 и ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь; преамбула и ст. 30 Всеобщей декларации прав человека; ст. 17 Европейской конвенции по правам человека). Именно с помощью принципа соразмерности устанавливаются рамки допустимого ограничения высших конституционных ценностей в правотворческой и пределы усмотрения – правоприменительной деятельности. По общему правилу соразмерность ценностей должна иметь априорный характер, если не доказано обратное. Оспаривание соразмерности возможно через конституционное правосудие, например, по индивидуальной конституционной жалобе (абзац второй ч. 5 ст. 116-1 Основного Закона Беларуси). Поэтому можно говорить о *презумпции соразмерности конституционных ценностей*.

Соразмерности ценностей характерны определённые *свойства*, вытекающие из конституционных положений, позволяющие идентифицировать данное явление как состояние. Выделим основные из них:

- запрет на обременение человека неблагоприятными последствиями из-за ошибочного признания за ним по вине органа публичной власти и его лиц тех или иных прав и свобод;
- обязательность обеспечения организационно-правовых гарантий для защиты человеком личных интересов в указанном случае, исходя из характера ошибки, периода времени, прошедшего с момента её совершения, значимости полученных в результате этого благ для поддержания уровня жизни конкретного лица и иных обстоятельств;
- недопустимость избегания государством юридической ответственности за свои неправомерные деяния, стесняющие реализацию высших конституционных ценностей – прав и свобод личности, то есть феномена «принцип умалчивания в праве».

Свойства соразмерности важно учесть, проверяя конституционность нормативного правового акта, поскольку они указывают на реальное состояние защищённости человека от произвольных ограничений. В случае неосновательного предоставления человеку прав и свобод, предметом правового воздействия может являться

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1>.

лишь минимизация неблагоприятных последствий для государства без вреда для личности. В противном же случае это не будет соответствовать посылу ч. 2 ст. 2, чч. 2 и 3 ст. 59 Конституции Республики Беларусь об ответственности государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности и, в связи с указанным, обязанности государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, их ответственности за нарушение её прав и свобод.

В условиях цифровизации соразмерности следует отводить центральное место в арсенале методик балансирования. Как способ, соразмерность востребована, прежде всего, при проверке мер юридической ответственности, вводимых в целях защиты неких ценностей, на предмет конституционности. В данном смысле соразмерность означает их избрание исходя из адекватности юридических последствий реально и потенциально причиняемому вреду. Для целей обеспечения баланса конституционных ценностей это есть уравнивание индивидуальных ценностей (прав и свобод личности) с коллективными, связанными с одновременной защитой личности, общества и государства от любых противоправных посягательств. В свою очередь, соразмерность предопределяет и дифференцирование юридической ответственности.

Принцип соразмерности ценностей фундаментален для теста на пропорциональность – особого методологического инструмента конституционного правосудия по определению состояния их баланса. В частности, он заключается в проверке нормативного правового акта, ограничивающего реализацию прав и свобод личности как высших конституционных ценностей, на соответствие целям принятия (издания). В этом его колоссальное практическое значение. Правовая доктрина считает тест на пропорциональность эвристической составляющей оценки конституционности нормативного правового акта⁴. Сравнительно-правовое исследование показало, что тест на пропорциональность весьма активно практикуется национальными органами конституционного правосудия (Федеральный Конституционный Суд Федеративной Республики Германия, Конституционные суды Федеративного Королевства Бельгия и Российской Федерации, Верховный суд Республики Израиль и Федерации Канады) и международными органами (Европейский Суд по правам человека и Суд справедливости Европейского союза). Тест имеет немецкие корни и реципирован в конституционное правосудие государств, относящихся прежде всего к романо-германской правовой семье. Интерес представляют сущность, алгоритм и специфика тестирования. Остановимся на этом.

Федеральным Конституционным судом Федеративной Республики Германия применяется тест из пяти самостоятельных этапов. Выявляются запретные средства регулятивно-правового вмешательства в реализацию конституционных ценностей (ч. 3 ст. 25 Основного Закона Беларуси запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказание). Далее выясняются реальные цели воздействия на права и свободы личности путём их стеснения. Проверяется адекватность избранных средств для достижения обозначенных целей. Изучается реальная необходимость выбранного средства. Определяется надлежащий баланс ценностей, нарушенный несоразмерным ограничением прав и свобод личности как высших ценностей.

Конституционным судом Федеративного Королевства Бельгия тестирование осуществляется в пяти стадиях: 1) выявление стеснений в основном праве; 2) оценка соответствия правового регулирования верховенству права (воздействие должно обладать ясностью и предсказуемостью); 3) выяснение реальной цели вмешательства в осуществление прав и свобод личности; 4) определение реальной необходимости ограничительного воздействия; 5) определение пропорциональности как балансировка конституционных ценностей. Активно применяются способы телеологического и исторического толкования. Суд, разрешая жалобы, исходит из постулата, что любое вмешательство в реализацию прав и свобод личности должно допускаться законом, отвечать актуальным потребностям социума, соразмеряться с целью, преследуемой ограничением⁵. По делам внимание обращается на обоснованность целей оспариваемого акта.

Верховным судом Республики Израиль тестирование проводится в стадиях: 1) проверка реальных целей стеснения прав и свобод личности; 2) обнаружение их разумной связи с избранным средством правового воздействия; 3) изучение реальной необходимости в использовании указанного средства; 4) определение пропорциональности (балансировка) конституционных ценностей в оценке как социальной значимости цели вмешательства, так и того, является ли оно минимальным.

Интересна позиция и Верховного суда Федерации Канады. В частности, значимость целей правового ограничительного воздействия должна объяснять стеснение конституционных ценностей посредством её достижения. Оценка наличия состояния ценностной сбалансированности даётся в начале проверки⁶.

Точки соприкосновения в понимании теста на пропорциональность в методологическом подходе к проверке допустимости вмешательства в реализацию прав и свобод как высших ценностей обнаружены в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Специфика тестирования Конституционным Судом Российской Федерации в формализованности процедуры. Как правило, сначала используются нужные стадии, а все остальные аспекты подвергаются менее доскональному изучению, отражая ранее сформулированные общие выводы, которые применимы и к рассматриваемому делу. Европейский Суд по правам человека изредка «опускает» конкретный способ тестирования, допуская

⁴ URL: <https://base.garant.ru/402979492/>.

⁵ URL: <https://www.const-court.be/public/f/2013/2013-146f.pdf>.

⁶ URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/117/index.do>.

(презюмируя) отсутствие нарушений. Российская же практика характеризуется лавированием в тестировании соблюдения принципа соразмерности конституционных ценностей, когда избирается лишь необходимое и достаточное. В оценивании оправданности ограничения прав и свобод личности Европейским Судом по правам человека используется критерий необходимости, исходя из условий стеснения в публичных целях (п. 2 ст. 8 Европейской конвенцией по правам человека). Такое ограничение допустимо в целях публичного интереса, основанного на защищаемых ценностях, но его оправданность проверяется с точки зрения правомерности вмешательства. В случае несоблюдения условий, его оправдывающих, Суд констатирует отсутствие как соразмерности ценностей, так и нарушение их баланса. В постановлении от 30 мая 2017 г. по делу «Давыдов и другие против Российской Федерации»⁷ Европейский Суд по правам человека сообщил, что государства-участники Европейской конвенции по правам человека властны определять условия реализации гражданами избирательного права, но лишь он правомочен давать окончательную оценку соблюдению документа. Нарушением такого права вызван общественный резонанс, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, поэтому – полагает Суд – в условиях цифровизации значимость соразмерности ценностей возрастает, а её определение между правами и свободами личности и их ограничениями является исключительно его прерогативой. Впрочем, здесь поднимается другая сторона медали – национальная конституционная идентичность. Разрешая дела, следует убедиться, что условия реализации прав и свобод личности, определённые государством, не стесняют их настолько, что это посягает на их существо, лишая реальности; стеснения пропорциональны и произвольны; преследуется законная цель. Из постановления Европейского Суда по правам человека от 7 ноября 2017 г. по делу «Константин Москалев против Российской Федерации»⁸ по поводу ограничения права на уважение частной жизни прослушиванием телефонных разговоров следует, что это не нарушает Европейскую конвенцию по правам человека, если основано на законе, преследует законную цель и необходимо для её достижения.

Европейский Суд по правам человека проводит трёхэтапное тестирование. На первом изучается законность ограничения прав и свобод личности, включая соответствие верховенству права, отражение в законе (оценка качества регулирующего воздействия на предсказуемость, ясность и доступность). Второй этап связан с изучением правомерности целей вмешательства в права и свободы, что означает сравнение стеснения с оправдывающими его целями. Заключительный этап – изучение необходимости ограничения, и здесь проверяется соответствие характера стеснения его провозглашённой цели, включая возможность достижения менее строгими средствами. Формулируются выводы, в чём может использоваться метод сравнительно-правового анализа.

В некотором смысле последний этап теста на пропорциональность неоднозначен. Дело в разности терминологических подходов. Решения Европейского Суда по правам человека одновременно содержат понятия «пропорциональность» и «балансирование». Но замысловатость и терминологическая путаница ведут к закономерной смысловой неопределенности. Рассматривать балансирование итоговой стадией тестирования некорректно. Само по себе, тестирование целенаправленно стремится определить, есть ли соразмерность конституционных ценностей. Значит, вывод об этом является предпосылкой баланса в его функционально-стратегическом смысле. Правильно понимать пропорциональность в более узком смысле – последней стадией тестирования.

Последовательность и количество этапов тестирования на пропорциональность у того или иного органа во многом зависит от сути рассматриваемого дела, специфики культурного и правового контекста, поэтому определение однозначной стадийности как наиболее правильной представляется неразумным. Тем более, тест на пропорциональность – инструмент, применяемый не всеми органами конституционного правосудия. Конституционным советом Французской Республики, как и Верховным судом Соединённых Штатов Америки, тестирование не проводится. Во Франции принято отражать окончательные выводы и поэтапное деление изучения не осуществляется.

Сравнительное изучение практики национальных и международных юрисдикционных органов по отправлению конституционного правосудия показало большую эффективность безусловного соблюдения всех этапов теста на пропорциональность. Оказывая дисциплинирующее воздействие, это способствует скрупулёзной и разносторонней проверке нормативного правового акта. Но, если вопрос лишь в выборе ограничительного средства, в целях процессуальной экономии допускается и переход непосредственно к проверке соблюдения критерия необходимости стеснения прав и свобод личности.

Тестирование соразмерности конституционных ценностей применимо не всегда. При ограничении реализации прав и свобод личности, в защиту которых действует *абсолютный запрет*, установленный на национально-или международно-правовом уровне, проводить его нецелесообразно. Так, запрещаются создание и деятельность общественных объединений, ведущих пропаганду войны, расовой, религиозной, национальной и социальной вражды, преследующих насильственное изменение конституционного строя; деятельность религиозных структур и представителей против конституционного строя, суверенитета и гражданского согласия государства, а равно сопряжённая с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствующая исполнению ими государственных, общественных и семейных обязанностей, наносящая вред их здоровью и нравственности; принудительный труд, кроме работы и службы согласно судебному постановлению, законам о чрезвычайном и военном положениях; противодействие оказанию правовой помощи (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 16, ч. 4 ст. 41, ч. 2 ст. 62 Конституции Республики

⁷ URL: <https://base.garant.ru/71923288>.

⁸ URL: <https://base.garant.ru/72067002>.

Беларусь). Выявляя, вопреки абсолютным запретам, попытки правового регулирующего воздействия на общественные отношения, орган конституционного правосудия должен с принципиальностью признавать соответствующие положения документа проверки неконституционными.

Приходится констатировать, что в конце декабря 2009 г. в ходе обязательного предварительного конституционного контроля Конституционным Судом Республики Беларусь не была дана должная оценка положениям Закона «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них»⁹ об обязательном привлечении их к труду на основании решения суда как вида индивидуального правоприменительного акта, поскольку ч. 4 ст. 41 действовавшей на тот момент редакции Конституции принудительный труд допускала только по приговору суда. Только в 2020 г. судами общей юрисдикции было вынесено 4 494 решения о направлении граждан в лечебно-трудовой профилакторий с обязательным привлечением к труду¹⁰. Направлением в лечебно-трудовой профилакторий стеснены права и свободы граждан, в том числе в виртуальной среде в связи с ограничениями в пользовании мобильной связью и ресурсами глобальной компьютерной сети Интернет¹¹.

Тестирование возможно исключительно в отношении высших конституционных ценностей (прав и свобод), способных к ограничению. Обусловлено это априорно заданным балансом между ценностями абсолютного и относительного порядка. Аподиктическим примером выступают ценности, отражённые в ст. 31 Конституции Республики Беларусь: право на свободное вероисповедание, с одной стороны, и религиозное самовыражение – с другой. Первое признаётся абсолютным, а второе – относительным, ведь реализация последнего не должна противоречить закону, а относительно первого оговорок нет.

Доктринально соразмерность конституционных ценностей понимается преимущественно в ключе *конституционной идентичности*. Полагаем, отождествлять их нельзя. Если соразмерность оговаривает ценности, признаваемые конкретным государством, из-за чего их спектр может сужаться или расширяться, то идентичность помогает выявлять равноуровневые ценности. Конституционная идентичность – важная категория для ценностной соразмерности, ведь предметом последней могут выступать и национальные, и макроценности, как вместе, так и порознь. В.Д. Зорькин связывает возникновение категории «конституционная идентичность» с массовым распространением популизма как идеологического течения, с одной стороны, и возникновением коллизий между национальными и наднациональными системами судов – с другой [5, с. 7]. Актуализация вопроса – отмечает А. Бланкенгель – происходит на фоне трудностей в согласовании внутрисударственного и международного правопорядков [6, с. 43]. Сегодня проблема обострилась, а возникла – после холодной войны. С. Ф. Хантингтон объясняет это так: «[н]ароды и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос [...]: кто мы есть. И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность [...], используя [...] понятия [...] происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты» [7, с. 15]. Человечество стремится к самоидентификации в границах не столько юридических, сколько своей исторической государственности для сохранения естественной ценности – безопасности. Правильность вывода подтверждают и слова судьи Конституционного Суда Республики Беларусь С.П. Чигринова о том, что «конституционная идентичность является одним из основных факторов, определяющих ценностные доминанты индивидуального конституционного правосознания» [8, с. 36].

Проблема проявляется, таким образом, в конкуренции национальных конституционных ценностей и макроценностей. Как решение, В.Д. Зорькин предлагает распознавание «ядерных» правовых традиций посредством выработки методов, позволяющих определять собственную конституционную идентичность конкретного государства, и, в свою очередь, разрушение традиций говорило бы об её утрате [7, с. 30]. Думается, что определение точных критериев соблюдения идентичности позволит обозначить рамки допустимости, с точки зрения учёта макроценностей в их противоречии с конституционными, в процессе проверки соразмерности с последующим балансированием. Потому признание макроценностей, не соотносящимися с национальной конституционной идентичностью, значило бы недопустимость их учёта при определении соразмерности и обеспечении баланса. Иначе нарушится принцип суверенности государства.

Показывая проблемные грани суверенитета, А.В. Шавцова недаром полагает, что «[р]азмыывание государственных границ [...] в наибольшей степени отражает суть современного этапа глобализации. Сначала границы [...] оказались прозрачными в экономической сфере. Затем этот процесс перекинулся на социальные, военные, политические, культурные и иные отношения» [9, с. 152]. Обеспечение реального суверенитета в условиях цифровизации закономерно и предсказуемо становится краеугольным камнем современного государства, и это не может не сказаться на национальной конституционной идентичности и не затрагивать реализацию, правовую охрану и юридическую защиту конституционных ценностей, её определяющих. На фоне развития информационных и цифровых технологий трансграничность резко обострила дискуссию об «информационном суверенитете». Так, в абзаце девятом п. 8 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утверждённой постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1¹², информационный суверенитет

⁹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11000104>.

¹⁰ URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html.

¹¹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=W22137014>.

¹² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>.

определён как неотъемлемое и исключительное верховенство права на самостоятельное формирование национальной информационной инфраструктуры, осуществление независимой внешней и внутренней информационной политики, обеспечение информационной безопасности и определение правил владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами. И хотя правильнее вести речь именно о проявлении суверенитета, а не его разновидности, в информационной сфере, в том числе виртуальной среде, концептуальные тезисы подлинно подтверждают осознание реальных и потенциальных угроз для реализации, правовой охраны и юридической защиты конституционных ценностей; угроз, возникающих и трансформирующихся в условиях цифровых преобразований, где по воле судьбы личность, общество и государство сосуществуют в двух жизненных параллелях – реальной и виртуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. М. Юсима. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 448 с.
2. Щербик Д.В. Принципы права и преемственность в праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 13. – С. 113–117.
3. Общая теория государства и права: акад. курс в 2 т. – Т. 2: Теория права / В.В. Борисов, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат и др.; под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 640 с.
4. Теория государства и права: Курс лекций / М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев и др.; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
5. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 4(58) – С. 1–12.
6. Бланкенгель А. «Призрак бродит по решениям европейских конституционных судов»: что делать с конституционной идентичностью? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 5(126). – С. 42–64. DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-5-42-64>.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимева. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.
8. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 32–38.
9. Шавцова А.В. Роль и значение государственного суверенитета в условиях глобализации // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: сб. науч. ст. [по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2–3 нояб., 2018 г.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. – С. 149–153.

Поступила 15.05.2026

PROPORTIONALITY OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

S. ALESKA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The category of «proportionality of constitutional values» is considered. The essence, content and significance of the named legal phenomenon are determined. The main properties of proportionality of constitutional values are investigated. It is proposed to consider it as a principle of law-making and law enforcement activities, as well as a presumption. The proportionality test is being studied as a tool based on the proportionality of constitutional values. The relationship of proportionality with the phenomenon of constitutional identity is noted. Using examples from the practice of constitutional justice, the specifics of value proportionality in the context of digitalization are shown. Examples of violation of the proportionality of constitutional values in the new realities are given. Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: *constitutional values, constitutional axiology, constitution, the basic Law, proportionality, proportionality of constitutional values, digitalization, constitutional justice, body of constitutional justice.*